

Львов Сергей Владимирович,

заместитель директора по научной работе Музея-панорамы «Бородинская битва»

О потерях Российской армии в сражении при Бородино 24-26 августа 1812 года

Прошло уже почти 200 лет со дня окончания Бородинского сражения, но в определении потерь двух противоборствующих сторон в этой грандиозной битве, точка еще не поставлена. Французы могут ссылаться на гибель основной части архива Великой Армии, в связи с чем они не имеют достаточной источниковой базы для решения данной проблемы. Но российским исследователям сетовать на нехватку документов не приходится: коллекции РГВИА вмещают в себя огромное количество материалов по различным вопросам отечественной военной истории XVIII и XIX вв., в том числе и по войне 1812 года. Тем не менее, до сих пор по исторической литературе «гуляют» цифры потерь Российской армии от 38,5 до 58 тысяч, и заинтересованные стороны голосованием решают, «по кому» определять итоги сражения, по Бескровному, Михайловскому-Данилевскому или Шведову.

В своей работе мы не ставим целью определить причины такого разнообразия взглядов на этот важный вопрос.

Наша задача – предложить свой вариант исчисления потерь Российской армии в Бородинском сражении на основе анализа документов – как уже введенных в научный оборот, так и выявленных в последнее время. В итоге мы предложим предварительные цифровые данные по интересующей нас проблеме.

Итак, что было опубликовано до настоящего времени по потерям Российской армии в Бородинском сражении? Сразу оговоримся, что речь пойдет лишь о полных публикациях документов, а не о цитировании или представлении информации из них. Надо сказать, что XIX веку в этом отношении не повезло. Историкам этой эпохи были известны лишь два документа. Один из них, – Ведомость 1-й Западной армии о убитых, раненых и без вести пропавших в сражении против неприятельских войск 26-го августа при селении Бородине, – был опубликован в приложениях к Запискам А.П. Ермолова¹. Документ не датирован, подписан дежурным генералом полковником П.А. Кикиным. Сведения об убитых, раненых и пропавших без вести офицерах и нижних чинах даны по корпусам. Кроме того, приводится список убитых и раненых генералов (12 человек) и перечисляются артиллерийские роты, по которым сведения не доставлены (10 рот). Но А.И. Михайловский-Данилевский, М.И. Богданович и другие историки использовали в своих трудах другой документ, который был опубликован лишь в середине XX в.

Тогда страна отмечала два юбилея: 200-летие со дня рождения М.И. Кутузова (1945) и 150-летие Отечественной войны 1812 года (1962). Одним из главных итогов проведения этих торжеств, с нашей точки зрения, является многотомная публикация документов, посвященная жизни и военной деятельности М.И. Кутузова, осуществленная под руководством Л.Г. Бескровного². Среди множества других ценных материалов, были выявлены в архивах и введены в научный оборот и документы, характеризующие потери Российской армии в Бородинском сражении. Это прежде всего Ведомости потерь 1-й и 2-й Западной армий в сражении при Бородине³, а также Ведомость потерь 1-й Западной армии (на самом деле обеих армий) «в течении 1812 года», та самая, на которую чаще всего ссылались историки XIX в.⁴ В 1962 г. в свет вышел сборник документов, в котором повторно были опубликованы Ведомости потерь 1-й и 2-й армий.⁵ Кроме них в сборник были помещены две ведомости потерь артиллерии 1-й Западной армии⁶ и Ведомость потерь 8-го пехотного корпуса⁷. Надо отдать должное публикаторам этих документов – это было действительно этапное событие, важное для дальнейшего изучения истории Отечественной войны 1812 года. И

совершенно напрасно иронизирует Н.А. Троицкий, утверждая, «что ведомости, о которых идет речь, были опубликованы еще в 1872 г.»⁸. Пользуясь его же выражением, скажем: «Либо» Троицкий «не заглядывал» в рекомендуемое им издание, «либо он все перепутал (трудно сказать что хуже)», но документы там разные.⁹ Да и нельзя сказать, что в рекомендуемой Н.А. Троицким статье неизвестного автора «Бородинское сражение» с критикой на труд М.И. Богдановича, помещен именно документ. Это лишь цифровые данные о потерях офицеров и нижних чинов 1-й Западной армии, без раскладки на корпуса, взятые из Ведомости Кикина, опубликованной в приложениях к Запискам А.П. Ермолова, о чем неизвестный автор статьи честно и сообщает.¹⁰

Материалы же, опубликованные Л.Г. Бескровным, качественно отличаются даже от Ведомости Кикина, т. к. в них потери расписаны не только по корпусам, но и внутри них, по полкам и артиллерийским ротам, что позволяет проверить данные на полноту и ошибки. Хотя необходимо заметить, что эти ведомости имеют ряд недостатков, прежде всего – отсутствие сведений о части полков и артиллерийских рот; есть явные опуски, на что в свое время обратил внимание С.В. Шведов.¹¹ Кроме того, при сравнении документов, опубликованных в сборнике «Бородино», с оригиналами, хранящимися в архиве, нами обнаружен ряд опечаток. К тому же публикаторы позволили себе несколько вольное обращение с Ведомостью потерь артиллерии 1-й Западной армии. Тем не менее, указанные недостатки не умаляют значение и важность этих документов для изучения интересующей нас темы – любой начинающий историк скажет, что и отсутствие некоторых сведений, и опечатки – это трудности вполне преодолимые.

Но основная проблема, как оказалось, заключается в другом, а именно: насколько реально использовать эти документы для подсчета потерь Российской армии. Можно, как Бескровный объявить, что «после опубликования указанных документов вопрос о размерах потерь русской армии в Бородинском сражении...» решен.¹² А можно сделать и так, как Троицкий – объявить, что «ни эти ведомости, ни заключение Бескровного не верны»¹³. Получается, что это вопрос веры.

Здесь к нам на помощь приходит неизвестный автор статьи «Бородинское сражение», опубликованной в 1872 г.: «Казалось бы, шаткость показаний о потерях, понесенных нами в Бородинской баталии, заставляющая прибегать даже к нелепым догадкам, должна побудить наших новейших писателей заняться самыми тщательными изысканиями по этому предмету в нашем военно-историческом архиве. Вместо того, они ограничиваются передачею старых басен с прибавлением ничем не объяснимых пояснений собственного изделия. И тем непростительнее становится такое переливание из пустого в порожнее, что этот вопрос в наше время уже решен, и требует только проверки со стороны лиц, пользующихся доступом в правительственные архивы»¹⁴.

Нельзя сказать, что исследователи не использовали архивы для выяснения потерь Российской армии в Бородинском сражении. Можно отметить, например, прекрасную работу Б. Каца. Еще в 1941 г. он, на основе документов РГВИА определил потери Российской армии в 42 тыс. человек.¹⁵ И очень странно, что это исследование осталось незамеченным.

Серьезную разработку темы провел С.В. Шведов. Результаты своего исследования он обнародовал в двух статьях, первая из которых была помещена в журнале «История СССР» в 1987 г.¹⁶, а последняя — в материалах конференции Бородинского музея-заповедника в 1992 г.¹⁷ Работа С.В. Шведова ценна прежде всего активным использованием богатых фондов РГВИА, что во многом повлияло на высокий авторитет самого исследования в научной среде. В настоящее время практически все историки, пишущие что-либо по истории Отечественной войны 1812 года, когда дело доходит до определения потерь Российской армии при Бородино, ссылаются на работу С.В. Шведова. Правда, ссылаются, как правило, на вторую статью (1992), оставляя без внимания первую. Но по нашему мнению, наиболее обоснованной с научной точки зрения является именно первая статья.

И в той, и в другой работе применяется одна и та же методика определения потерь – из численности армии до сражения вычитается ее численность после сражения. Эту методику использовал в свое время А.И. Михайловский-Данилевский, ощущая недостаток в источниках. Такой способ определения потерь неплох, но только в том случае, если мы знаем численность армии непосредственно перед сражением и

непосредственно после сражения. Тогда мы с большей или меньшей вероятностью можем определить, правда, не точную численность потерь, а порядок их – 30, 35, 40, 45 и т. д. тыс. Для определения численности армии до сражения Шведов использует опубликованные рапорты Главного дежурства 1-й Западной армии, дополняя их, по-видимому, корпусными строевыми рапортами, хранящимися в РГВИА. Такие же рапорты он использует и для определения численности после сражения. Причем, рапорты, начиная от середины сентября и далее, сохранились лучше, чем рапорты конца августа – начала сентября. В первой своей статье С.В. Шведов использовал рапорты начала сентября, т. е. наиболее близкие по времени ко дню сражения, и в результате получил число потерь в 42 тыс. человек. В статье 1992 года он отказался от этих рапортов, справедливо заметив, что в них «содержится меньше данных, а пополнение, поступившее после Бородина (рекруты и ратники), не выделено в отдельные графы». Поэтому его внимание было обращено к анализу рапортов от 8–11 сентября. Но за эти две недели в армии произошло столько изменений, повлиявших на численность ее корпусов, что учесть их все достаточно трудно, а тем более – подтвердить это документально. О части таковых изменений С.В. Шведов говорит: боевые и небоевые потери за 27 августа – 10 сентября, возврат раненых, двойной счет рекрут и проч. Но о методике подсчета их он ничего не сообщает. И здесь начинается фантазия историка, перо которого пробило брешей в рядах Российской армии больше, чем вся артиллерия Наполеона. От этого, естественно, потери ее резко пошли вверх и составили 53 тысячи убитых, раненых и пропавших без вести офицеров и нижних чинов. Именно эти цифры в настоящее время используют в своих работах многие историки, совершенно игнорируя опубликованные в 1954 и 1962 гг. ведомости. На наш взгляд – напрасно.

Действительно, казалось бы, что может быть проще: мы знаем состав армии, находившейся на Бородинской позиции (по крайней мере, в регулярной ее части); у нас есть документы, подписанные официальными лицами, в которых указаны потери по подавляющему большинству полков и артиллерийских рот, входивших в эту армию. Более того, потери расписаны по всем полкам и ротам отдельно, с разбивкой на убитых, раненых и пропавших без вести. Зная слабые стороны документов – неполнота сведений и описки, мы можем сформулировать простую задачу – пойти в архив, проверить и уточнить данные, исправить описки.

И мы пошли именно этим путем.

Итак, что могут предложить нам архивные фонды РГВИА на предмет проверки и уточнений сведений о потерях, содержащихся в опубликованных армейских ведомостях?

Прежде всего, это документы, послужившие источником для составления самих армейских ведомостей, а именно: **корпусные ведомости о потерях** в сражении при Бородино. По уверению С.В. Шведова, «рапорты соединений о потерях в архиве не сохранились»¹⁸. Действительно, найти рапорты командиров корпусов пока не удалось (но это не значит, что они не сохранились). Но зато дошли до наших дней ведомости о потерях нижних чинов и списки убитых и раненых офицеров в сражении при Бородино практически всех корпусов Российской армии. Самое интересное, что все эти документы переплетены в одном архивном деле вместе с опубликованными в 1962 году ведомостью потерь 2-й Западной армии и двумя ведомостями потерь артиллерии 1-й Западной армии.¹⁹ Кроме того, как уже говорилось, была опубликована и ведомость потерь 8-го корпуса из этого же дела.

Всего выявлено 10 ведомостей: 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го пехотных, 1-го, 2-го и 3-го резервных кавалерийских корпусов (потери двух последних объединены в одну ведомость), а также 2-й кирасирской дивизии. Таким образом, нет сведений только по потерям 4-го кавалерийского корпуса. Все ведомости подписаны, главным образом, старшими адъютантами корпусов. Только три документа подписаны командирами соединений: 4-го пехотного корпуса – генерал-майором графом А.И. Остерманом-Толстым, 2-го и 3-го кавалерийских корпусов – генерал-адъютантом бароном Ф.К. Корфом и 2-й кирасирской дивизии – генерал-майором И.М. Дукой. Датированы только ведомости 3-го (30 августа) и 4-го (29 августа) пехотных корпусов. Дату составления остальных ведомостей можно было бы определить, если бы удалось найти рапорты, к которым эти ведомости были приложены.

Каждая из ведомостей имеет вид таблицы, в которую помещены сведения о потерях офицеров и

нижних чинов всех воинских подразделений, входивших в данный корпус на момент сражения. Причем, структура ведомостей корпусов 1-й и 2-й Западных армий несколько отличается. В ведомостях 1-й армии даны только сведения по убитым, раненым и пропавшим без вести офицерам и нижним чинам (за исключением 4-го и 6-го пехотных корпусов, где отсутствуют сведения по офицерам). А ведомости 7-го и 8-го корпусов и 2-й кирасирской дивизии содержат графы с количеством чинов в полках, состоявших в строю на момент сражения, а также, по перечислении потерь, сколько состояло в строю после сражения.

В ведомостях 2-го, 4-го, 5-го, 6-го и 8-го пехотных, 1-го, 2-го и 3-го кавалерийских корпусов имеются также сведения о потерях артиллерийских рот, входивших в состав корпуса.

При сравнении армейских и корпусных ведомостей обнаруживается очень интересная деталь. Армейские ведомости наряду с потерями строевых чинов, содержат графу с потерями «нестроевых», но в них нет сведений по музыкантам. В корпусных же ведомостях есть данные как по тем, так и по другим. И удивительным образом число потерь нестроевых чинов в армейских ведомостях полностью совпадает с числом потерь музыкантов – в корпусных. В данном случае, по-видимому, «постарались» офицеры штаба М.И. Кутузова при составлении общих армейских ведомостей – они совсем исключили нестроевых, а музыкантов назвали «нестроевыми» и под этим именем поместили их в армейские ведомости. Этим самым они ввели в некоторое заблуждение С.В. Шведова, но зато помогли ему проявить фантазию при вычислении потерь этих категорий военнотружущих. Напомним, что он вычислил потери нестроевых (которые на самом деле музыканты) в 700 человек, а музыкантов – в 1 тыс. человек.²⁰ По данным же корпусных ведомостей, эти потери составили соответственно 23 и 407 человек.

Но некоторая невнимательность и вольность офицеров штаба Кутузова при составлении армейских ведомостей проявились не только в этом случае. К корпусным ведомостям приложен еще ряд документов, среди которых есть несколько полковых и даже бригадный рапорт о потерях. Дело в том, что некоторые полки не смогли вовремя доставить в корпуса сведения о своих потерях, так как находились в арьергарде, и приказ о присылке рапортов о потерях до них дошел позже. Поэтому по этим полкам в корпусных рапортах сведений нет, лишь написано, что «по нахождению в командировке – неизвестно». Тем не менее, рапорты они хотя и поздно, но предоставили. В таком случае эти документы прилагались к ведомости в оригинале. Так например, сохранились рапорты Сумского гусарского и Бутырского пехотного полков.²¹

Забавный случай произошел с потерями одной бригады, которая, правда, состояла из трех полков, а именно: 4-го, 30-го и 48-го Егерских. Сведения о потерях этих полков в армейских ведомостях смущали нас уже давно. Не могли полки, находившиеся в составе масловского отряда и практически не участвовавшие в сражении, иметь такие потери – 883 нижних чина. Причем, в ведомости 2-го корпуса сведений о потерях этих полков нет. Зато приложена Ведомость «о убитых и раненых во время сражения с неприятельскими войсками прошлого месяца 28, 29 и 30 числ 1812 года» 4-го, 30-го и 48-го Егерских полков, число потерь в которой точно совпадает с числом потерь армейской ведомости.²² То есть, офицеры штаба Кутузова, не глядя, включали в ведомости потерь при Бородине и потери за другие дни.

При построчном сравнении цифровых данных в армейских и корпусных ведомостях мы увидим, что они, за редким исключением, совпадают. И это неудивительно, ведь корпусные ведомости послужили источником для составления армейских.

Таким образом, мы видим, что несмотря на преимущества корпусных рапортов перед армейскими (есть сведения по офицерам, музыкантам и нестроевым), по сути они совпадают с ними. Поэтому для выверки данных о потерях необходимо привлекать и другие материалы.

Так как нам необходимо проверять сведения по полкам и артиллерийским бригадам, то лучше всего использовать документы, выходящие из самих воинских подразделений. Это, в первую очередь строевые месячные рапорты; рапорты о потерях; ведомости о числе нижних чинов, участвовавших в сражении 26 августа и другие.

Большой интерес представляют **полковые строевые месячные рапорты**, которые отсылались в военное ведомство в начале каждого месяца.²³ Среди другой важной информации в этих документах сообщались сведения о потерях подразделения в сражениях, причем нередко с указанием убитых и

пропавших без вести нижних чинов пофамильно. Но у этих источников есть ряд недостатков: не всегда содержались сведения о раненых, нередко командиры полков указывали потери в личном составе за весь месяц, не разделяя их по сражениям. Кроме того, они сохранились не по всем полкам.

Не менее важным источником являются **рапорты о потерях** при Бородино, составленные непосредственно после сражения. Описывая в рапорте участие полка в сражении, командир, естественно, сообщал и о потерях в личном составе. К сожалению, таких рапортов сохранилось немного.

Ведомости полков (иногда дивизий) **о числе нижних чинов**, участвовавших в сражении 26 августа и имеющих, таким образом, право на получение 5 рублей, пожалованных Александром I рескриптом от 31 августа. Эти ведомости датируются, как правило, серединой сентября, и в них содержатся ценнейшие сведения: количество нижних чинов, состоявших «во фронте» 26 августа, сколько в сражении было убито, ранено и пропало без вести, и наконец, сколько состояло налицо на момент составления ведомости. Среди недостатков этого источника можно отметить следующие. В ряде случаев отсутствуют сведения о раненых (они для данного документа не являлись «потерями», т. к. и им полагались заслуженные 5 рублей), а также то, что в состав участников сражения гренадерских полков включены унтер-офицеры и рядовые сводно-гренадерских батальонов, которые в начале сентября были распределены по этим полкам.

Существует еще ряд источников, которые можно привлечь для сверки данных о потерях армейских и корпусных ведомостей. Это всевозможные сводные перечневые ведомости полков и дивизий о потерях за всю кампанию, составлявшиеся по требованию командования в конце года, ведомости о потерянных в сражениях вещах, где нередко указывались и потери в личном составе, и другие. Да и представленные выше документы позволяют в значительной мере решить поставленную задачу. Например, уже первые опыты привлечения строевых месячных рапортов для сверки данных корпусных ведомостей подтвердили одну из особенностей этих источников – по некоторым полкам сведения о потерях даны не только за Бородино, но и за дела конца августа. Так по строевым месячным рапортам Либавского пехотного полка (7-я пех. див. 6-го пех. корпуса) четко прослеживается, что полк участвовал в сражении 26 августа и арьергардном деле 29 августа и потери за эти два дня в сумме дают те же цифры, что указаны в корпусной ведомости.²⁴

Более того, привлекая ведомости о потерях, строевые месячные рапорты и ряд других документов некоторых полков 7-го (6-го, 5-го и 42-го Егерских) и 8-го (2-й грен. и 27-й пех. дивизий) корпусов, можно прийти к выводу, что в корпусных и, естественно, в армейских ведомостях потери даны не за 26-е августа, как указано в заголовке ведомости, а за три дня (24–26 августа) 1812 г. Этот факт был отмечен С.В. Шведовым в статье 1987 г., но, к сожалению, в статье 1992 г. он вообще не упоминает об этом.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что армейские и корпусные ведомости содержат в себе сведения о **максимально возможных потерях Российской армии** в сражении при Бородино за три дня 24, 25 и 26 августа (если не учитывать подразделения, сведения о потерях которых отсутствуют совсем). Почему потери максимальные? Дело в том, что корпусные рапорты составлялись на основе сведений, полученных от полков в достаточно узкий промежуток времени – несколько дней конца августа. То есть тогда, когда после неразберихи, свойственной окончанию любого крупного сражения, все нижние чины полка собирались вместе и они были на глазах у своих ротных командиров. Последние, в свою очередь, подсчитав всех наличных и выяснив, кто был убит и пропал без вести, передавали эти данные полковому адъютанту, который и занимался подготовкой рапортов. Что касается раненых, то они всегда отправлялись в госпитали, снабженные необходимыми документами, составленными в полку, и в сопровождении офицера. Исходя из этого, потери выше быть не могут, а меньше – вероятнее всего, за счет того, что в ведомостях по некоторым полкам учли потери за другие дни, а кроме того, часть чинов могла вернуться в ближайшие дни и недели, что в общем-то и происходило.

Что касается убитых и раненых офицеров, то круг источников здесь гораздо шире. В данном исследовании, наряду с указанными выше документами, для персонального определения потерь офицеров мы использовали также Высочайшие приказы, формулярные списки, списки убитых и раненных офицеров, приложенные к корпусным ведомостям и многие другие.

Таким образом, мы можем сказать, что РГВИА обладает достаточным количеством документов,

позволяющих выверить сведения армейских ведомостей о потерях российской армии в Бородинском сражении.

Самым удобным способом выверки сведений о потерях из армейских ведомостей мы считаем составление «открытой таблицы», структура которой совпадает со структурой корпусных ведомостей. Мы берем и структуру, и цифровые данные из корпусных ведомостей, т. к. они содержат сведения по всем категориям военнослужащих. Дальнейшая работа заключается в дополнении и сверке данных таблицы по каждому полку и каждой артиллерийской роте. Преимущества такого способа выверки лежат на поверхности: каждый раз, когда мы находим документы со сведениями о потерях того или иного подразделения, мы сравниваем их с имеющимися в таблице и обновляем данные.

Ниже мы предлагаем предварительные цифровые данные по потерям регулярных войск Российской армии в Бородинском сражении 24–26 августа 1812 г. В связи с большим объемом таблиц, мы не имеем возможность привести здесь сведения по всем полкам и артиллерийским ротам, поэтому представляем лишь потери по армиям с разбивкой по корпусам. В таблицу не включены сведения о потерях нестроевых чинов (23 человека). Нет сведений по конным № 8 и 9 ротам 3-й резервной артиллерийской бригады. Неполные сведения о потерях Новороссийского драгунского полка (4-й резервный кавалерийский корпус).²⁵

Здесь необходимо сделать два замечания.

1. В последние годы все больше историков склоняются к тому, что Бородинское сражение – это сражение трехдневное (24, 25 и 26 августа). Но нас в данном случае интересует не научно-доказательная суть этой точки зрения, а констатация данного факта как такового. Авторы, говоря о количестве потерь в Бородинском сражении, не всегда четко, а нередко и совсем не акцентируют внимание на том, а за сколько дней эти потери: за 24–26 августа или только за 26 августа. До тех пор, пока точка зрения о трехдневном продолжении сражения не стала общепринятой, любая фраза типа «в Бородинском сражении Российская (Великая) армия потеряла...» будет методологически бессмысленна, в том случае, если автор предварительно не уведомил читателей – какой точки зрения относительно продолжительности сражения он придерживается. Чтобы не получилось так, что одна сторона, говоря о Бородинском сражении, указывает потери за три дня, а другая – за один. В нашем исследовании мы **считаем потери Российской армии за 24, 25 и 26 августа.**

2. Второе важное замечание относится к отображению данных о потерях сторон. К сожалению, исследователи нередко дают только общее количество потерь и не делают их расшифровку по родам войск и категориям военнослужащих. Дело здесь даже не в том, чтобы подробно указать убитых и раненых в пехоте, кавалерии и артиллерии, – а в едином подходе при подсчете потерь. Если мы в составе Российской армии считаем потери нестроевых чинов и ополчения, то и в составе Великой армии необходимо учитывать боевые потери нерегулярных частей. А если не учитываем, то не учитываем их в обеих армиях. Впрочем, лучше давать потери по всем родам войск и категориям военнослужащих. В нашем исследовании мы **определяем потери регулярной части Российской армии.** К сожалению, на настоящий момент состояние источниковой базы для исчисления потерь иррегулярных войск и ополчения неудовлетворительно.

Необходимо отметить также, что сделанные замечания касаются не только показа потерь, но, быть может, даже в большей степени – для отображения численности двух армий накануне сражения.

	УБИТЫ					РАНЕНЫ					ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ				ВСЕГО
	генералы	офицеры	унт.-оф.	муз.-ты	рядовые	генералы	офицеры	унт.-оф.	муз.-ты	рядовые	офицеры	унт.-оф.	муз.-ты	рядовые	
1-я Западная армия															
2-й пех. корп.	0	17	25	9	784	2	88	75	24	1257	2	7	7	720	3017
3-й пех. корп.	1	19	28	11	410	0	126	124	35	1820	7	18	8	1019	3626
4-й пех. корп.	0	9	29	6	792	4	106	103	21	2046	1	6	5	873	4001
5-й пех. корп.	0	40	97	13	1326	1	201	236	79	3054	1	24	1	631	5704
6-й пех. корп.	0	10	47	6	971	1	116	117	21	1423	3	30	7	1123	3875
1-й кав. корп.	0	0	2	0	19	0	6	15	2	57	0	0	1	35	137
2-й кав. корп.	0	1	13	2	105	0	34	23	1	304	3	1	0	100	587
3-й кав. корп.	0	7	17	4	271	1	43	38	1	325	1	2	0	109	819
Итого в 1-й Западной армии	1	103	258	51	4678	9	720	731	184	10286	18	88	29	4610	21766
2-я Западная армия															
7-й пех. корп.	0	33	55	14	1467	2	130	172	27	2524	8	23	8	1815	6278
8-й пех. корп.	0	42	124	13	2007	0	279	272	30	3501	6	99	12	3088	9473
4-й кав. корп.	0	10	4	0	249	1	42	30	9	386	1	4	0	138	874
2-я кирас. див.	0	10	14	1	135	1	47	35	5	370	6	11	1	284	920
Итого во 2-й Западной армии	0	95	197	28	3858	4	498	509	71	6781	21	137	21	5225	17445
	+1 ¹														
Всего в обеих армиях	2	198	455	79	8536	13	1218	1240	255	17067	39	225	50	9935	39312 ²

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова. Ч. 1. 1801–1812 г. Б. м., б. г. С. 218–220.

² М.И. Кутузов. Т.1–5.

³ Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 210–214, 215–218.

⁴ Там же. Т. 4. Ч. 2. С.710–714.

⁵ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 189–192; 197–201.

⁶ Там же. С. 195–196; 202–212.

⁷ Там же. С. 193–194.

⁸ Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: Мифы и факты. М., 2002. С. 197.

⁹ Ср.: Там же. С. 196.

¹⁰ Бородинское сражение // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1872. Январь–март. Кн. 1. С. 44–45.

¹¹ Шведов С.В. Численность и потери русской армии в Бородинском сражении // Тезисы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Россия и Европа». Бородино, 1992. С. 113.

¹² Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 396–397. Прим. 3.

¹³ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 197.

¹⁴ Бородинское сражение. С. 44.

¹⁵ Кац Б. Истинные потери Русской армии в Бородинском сражении // Исторический журнал. 1941. № 7–8. С. 122–126.

¹⁶ Шведов С.В. Комплектование, численность и потери Русской армии в 1812 году (К 175-летию Отечественной войны 1812 г.) // История СССР. 1987. № 4. С. 120–139.

¹ Генерал-майор граф А.И. Кутайсов.

² На конференции 27 апреля 2003 г. была озвучена цифра потерь в 42043 человека. В процессе подготовки материала к публикации в архиве были найдены документы, позволившие уточнить численность потерь.

---

¹⁷ Шведов С.В. Численность и потери... С. 107–115.

¹⁸ Там же. С. 113.

¹⁹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209 а. Д. 39.

²⁰ Шведов С.В. Численность и потери... С. 114.

²¹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209 а. Д. 39. Л. 33; 44.

²² Там же. Л. 158 об. – 159.

²³ Эти материалы хранятся в фонде 489.

²⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 453.

²⁵ В настоящее время автором готовится книга по потерям Российской армии при Бородино 24–26 августа 1812 г., где будет более подробно рассмотрена историография вопроса, проанализированы источники, а также приведены подробные таблицы потерь по всем подразделениям Российской армии и списки офицеров убитых, раненых и пропавших без вести в сражении.